

УДК 101.1:316.3(476)+101.1316.324.8+101.1:316.752(476)

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СТРУКТУРЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ю. В. ДЕДОЛКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Проанализированы структура, основные факторы формирования социального капитала, а также предпосылки возникновения его концепции в современном обществознании. Выявлены структурные элементы социального капитала, их место в системе нематериальных ресурсов общества. Выделены и охарактеризованы основные проекции исследуемого капитала (социетальные, аксиологические и институциональные) и их параметры. Обоснован значимый статус социального капитала в условиях перехода общества на постиндустриальный этап развития (П. Бурдьё, Дж. Коулман, Р. Патнэм, Ф. Фукуяма, Д. М. Булышко, А. Н. Данилов, Д. Г. Ротман, И. Зеленков, В. Т. Новиков). Произведен системный анализ динамики социального капитала современного белорусского общества.

Ключевые слова: социальный капитал; общество; институты; ценности; нормы; традиции; доверие; сотрудничество; солидарность; сплоченность.

AXIOLOGICAL STATUS OF SOCIAL CAPITAL IN THE STRUCTURE OF INTANGIBLE RESOURCES OF CONTEMPORARY SOCIETY

J. V. DEDOLKO^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article analyses the structure, the main factors in the formation of social capital, as well as the prerequisites for the emergence of its concept in modern social science. Structural elements of social capital, their place in the system of intangible resources of society are revealed. The article author has distinguished and characterised the basic projections of social capital (societal, axiological and institutional) and their parameters. The significant status of social capital in the transition of contemporary society to the post-industrial stage context had substantiated (P. Bourdieu, J. Coleman, R. Putnam, F. Fukuyama, D. M. Bulynko, A. N. Danilov, D. G. Rotman, A. I. Zelenkov, V. T. Novikov). Systemic analysis of contemporary Belarusian society's social capital dynamics had performed.

Keywords: social capital; society; institutions; values; norms; traditions; trust; cooperation; solidarity; cohesion.

Введение

Феномен социального капитала исследуется в контексте социально-гуманитарного познания с позиций дисциплинарного и междисциплинарно-

го подходов, а также в единстве двух проекций: как теоретическая концепция и как специфическое явление общественной жизни. Концепт «социальный

Образец цитирования:

Дедолко ЮВ. Аксиологический статус социального капитала в структуре нематериальных ресурсов современного общества. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2022;1: 49–58.

For citation:

Dedolko JV. Axiological status of social capital in the structure of intangible resources of contemporary society. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2022;1:49–58. Russian.

Автор:

Юлия Владимировна Дедолко – старший преподаватель кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук.

Author:

Julia V. Dedolko, senior lecturer at the department of philosophy and methodology of science, faculty of philosophy and social sciences.
<http://orcid.org/0000-0002-4991-5610>
dedolko@bsu.by

капитал» был предложен выдающимися теоретиками XX в. (П. Бурдье, Дж. Коулман, Р. Патнэм, Ф. Фукуяма) для выявления и описания ресурсного потенциала отношений в обществе [1]. Несмотря на то что структурные элементы социального капитала (как явления общественной жизни) эксплицитно присутствуют в ней на протяжении всей истории человечества и культуры, о чем свидетельствуют результаты исторической реконструкции философских взглядов на процессы генезиса и динамики общества [2], объектом специальных научных исследований социальный капитал стал только в последней четверти XX в. Это было связано с переходом общества на постиндустриальный этап цивилизационного развития, сопровождавшимся трансформацией ценностей и норм индустриальной эпохи. Концепция социального капитала позволяет выявлять и по-новому интерпретировать ресурсный статус ряда общественных и культурных феноменов; применять отдельные принципы экономического подхода к исследованию социального поведения; создавать эффективную систему культурных, социальных, политических институтов, базирующихся на доверии, общественной активности и самоорганизации граждан [3].

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного подхода к социальному капиталу как важнейшему фактору всестороннего развития общества. Теоретико-методологическим базисом исследования являются работы Л. Дж. Ханифана, сформулировавшего концепт *social capital*, а также П. Бурдье, Р. Патнэма, Дж. Коулмана, Ф. Фукуямы, разработавших ключевые положения концепции социального капитала. Эмпирическую основу составляют проект «Исследование европейских ценностей» (2005–2018) под руководством Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана и проект «Всемирный обзор ценностей» (1981–2020); социологические исследования аналитического центра *EcooM* 2021 г.; философский анализ тенденций социокультурной динамики современного белорусского общества А. И. Зеленкова, В. Т. Новикова и др. Обзор литературы позволил выявить дефицит использования системного подхода в исследованиях социального капитала, а также отсутствие трансдисциплинарных трактовок его регулятивно-нормативного и эвристического статуса как в организации, так и в понимании сложных социальных явлений и процессов. Данным обстоятельством обусловлен выбор методологии исследования, которая характеризуется синтезом философских и общенаучных методов познания с включением методологических принципов системного и трансдисциплинарного подходов. Цель статьи – обосновать системообразующую роль аксиологической составляющей социального капитала как ключевого компонента в структуре нематериальных ресурсов современного общества. Для ее

достижения поставлены следующие задачи: 1) выявить комплексный характер социального капитала как сложноорганизованного целого, состоящего из ряда взаимосвязанных проекций; 2) определить его структуру и основные параметры; 3) обосновать системообразующую роль аксиологической проекции социального капитала, которая не только обеспечивает интеграцию всех его составляющих, но и позволяет социальному капиталу выполнять функцию важного ресурса в различных типах социальных отношений, обеспечивать организацию сложных социальных процессов современного общества.

Концептуализация феномена социального капитала в современном социально-философском дискурсе. Впервые концепт «социальный капитал» в научном дискурсе был употреблен в качестве метафоры американским социологом и государственным служащим Л. Дж. Ханифаном в статье *The Rural School Community Center* (1916). Он обосновывал приоритетную роль неформальных взаимодействий людей в решении проблем индивидуального и общественного уровней. Л. Дж. Ханифан произвел свой анализ, опираясь на аналогию между процессами жизнедеятельности общины и процессами организации и расширения бизнеса [4]. Теоретическая разработка и эмпирическое обоснование концепции социального капитала были реализованы в последней четверти XX в., которая характеризовалась формированием постиндустриального общества и постнеклассической научной рациональности. Онтологические основания концепции социального капитала установились в сущности капиталистической мировой экономики, а фактором его развития является переход общества на постиндустриальный этап развития, связанный с появлением третичного сектора экономики и увеличением доли нематериальных благ и ресурсов. На этой стадии социальный капитал перестал быть метафорой и обрел статус реального ресурса, нуждающегося в концептуальном обосновании. Определенную роль в возрастании исследовательского интереса к социальному капиталу сыграло признание на международном академическом уровне концепции человеческого капитала, разработанной экономистом чикагской школы Г. Беккером: «В 1992 г. Нобелевской премии по экономике был удостоен 62-летний профессор экономики и социологии Чикагского университета Гэри С. Беккер за “распространение сферы микроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействия, включая нерыночное поведение”» [5]. Разработки концепции человеческого капитала велись с начала XX в., однако до исследований Дж. Минсера, Т. Шульца и Г. Беккера использование термина «капитал» в отношении феноменов, олицетворяющих собой специфику человеческого и социального бытия, считалось моветоном в силу мировоззренческих аспектов эпохи.

Такие факторы, как интенсификация технико-технологического прогресса, актуализировавшая востребованность участия в процессах усложняющегося создания высококвалифицированного персонала, перестройка структуры общественного воспроизводства, выразившаяся в прогрессе третичного сектора (сферы услуг), развитие междисциплинарных исследований в социальном научном познании сняли барьеры на пути расширения поля коннотаций термина «капитал». Определяющий вклад в данный процесс внес П. Бурдьё в работах «Практический смысл» (концепт «символический капитал») [6] и «Формы капитала» (демаркация капитала на экономический, культурный и социальный; фиксация трех состояний, характерных для всех типов капитала: объективированного, инкорпорированного, институализированного; выявление способности к взаимопревращению и конвертации различных капиталов) [7]. П. Бурдьё, опираясь на разработанный им метод структуралистского конструктивизма, преодолел заявленную Л. Дж. Ханифаном метафоричность понятия «социальный капитал» и придал ему концептуальный статус. Он доказал, что реальную логику функционирования капитала и превращения одного его типа в другой нельзя понять без преодоления двух противоположных точек зрения: экономизма, редуцирующего все разнообразие капиталов к экономическому и игнорирующего специфическое воздействие других видов капитала, и семиологизма, представленного структурализмом, символическим интеракционизмом и этнометодологией, сводящего все формы социального обмена к коммуникативным явлениям и избегающего факт универсального сведения этих форм к экономическому базису.

Дальнейшая концептуализация социального капитала происходила в трудах американских социологов Дж. Коулмана, Р. Патнэма, Ф. Фукуямы. Методологию Г. Беккера, применившего экономический подход к социальным вопросам, и П. Бурдьё, разработавшего структуралистский конструктивизм в целях преодоления экономизма и семиологизма в исследовании социальных феноменов, развил американский социолог Дж. Коулман. Он внедрил экономические принципы рационального поведения в анализ социальных систем и феномена социального капитала. Исходя из методологии функционализма и теории рационального поведения, Дж. Коулман определил социальный капитал как вид ресурса, который обладает следующими признаками капитала: продуктивностью и способностью облегчать производственную деятельность и достижение ряда целей [8]. Р. Патнэм, также используя методологию функционализма, считает социальный капитал результатом функций социальной организации (например, сети, нормы и общественного доверия), облегчающим координацию и сотрудничество для

взаимной выгоды. Он выделил частную и общественную формы социального капитала, выявил его неоднородность, обусловленную формированием двумя типами общественных организаций (формальными и неформальными), подчеркнул важность случайных форм социальной связи, описал феномен негативного социального капитала, разработал формулу вычисления коэффициента социального капитала какой-либо общности [9; 10]. Ф. Фукуяма основными факторами, порождающими социальный капитал, считает доверие и культурную специфику общества. Он исследовал социальный капитал с междисциплинарной точки зрения, исходя из социальных и культурных особенностей конкретного региона с учетом уровня доверия и амбициозности людей, их трудолюбия. Ф. Фукуяма определил социальный капитал как комплекс неформальных ценностей или норм (правдивость, выполнение обязательств и пр.), разделяемых членами группы в целях сотрудничества, акцентировав внимание на важной роли доверия и отметив значительное влияние различных социокультурных факторов на качество и динамику социального капитала конкретного общества [11].

Системообразующая роль аксиологической проекции социального капитала и его комплексный характер. Анализ структуры и особенностей функционирования в современном обществе социального капитала позволяет выделить следующие его проекции: социетальную, аксиологическую и институциональную.

Социетальная проекция указывает на определяющую роль в формировании и функционировании этого капитала таких феноменов, как солидарность, сотрудничество, сети взаимодействия, что выявлено Р. Патнэмом, Ф. Фукуямой в результате исследований динамики социального капитала ряда современных обществ. Р. Патнэм, подобно Л. Дж. Ханифану, пришел к выводу, что нормы и сети гражданского общества заметно влияют на качество общественной жизни и эффективность социальных институтов, в силу чего можно считать соблюдение неформальных соглашений альтернативным способом обеспечения общественного порядка. Плотные межличностные и межорганизационные сети укрепляют не только архаичные общества и сферы хозяйствования, что выявили еще в начале XX в. антропологи Б. Малиновский, М. Мосс, К. Поланьи [12–16], но и ультрасовременные наукоемкие отрасли. Нормы и сети гражданской активности также влияют на эффективность политической деятельности, зависящей от степени участия в ней гражданского общества, а сети организованной взаимности и гражданской солидарности являются важной предпосылкой социально-экономической модернизации. Такие сети способствуют координации и коммуникации, укрепляют институт репутации, смягчают противоречия дилемм коллективных действий, успешное разрешение

которых служит культурным шаблоном для дальнейшего сотрудничества, расширяют чувство собственного достоинства участников, помогают преодолеть традиционный западный индивидуализм, повышая значимость коллективных выгод [9; 10]. В то же время эмпирические данные исследований Р. Патнэма и выведенные из них закономерности подтверждают тезис А. Токвиля о том, что прогрессирующее демократическое уравнивание людей в итоге ослабляет гражданскую инициативу, так как это парадоксальным образом приводит к нивелированию свобод, патернализму и росту политического безразличия граждан [17].

Институциональное или нормативное измерение фиксирует процесс закрепления параметров социального капитала в форме социокультурных норм и институтов. В данном ракурсе понятие «социальный институт» определяется следующим образом: «...социальное установление как комплекс самых общих социальных (политических, правовых, моральных, религиозных и т. п.) норм, правил и принципов, культурных образцов, привычек, типов мышления и моделей поведения, определяющих сущность и устойчивость социальных явлений, обуславливающих и регулирующих социальные отношения, деятельность человека в различных областях ее приложения» [18]. В современном обществознании выделяют культурные, социальные, экономические, политические институты в зависимости от принадлежности к подсистемам общества и сферы функционирования, а также формальные и неформальные по организационному статусу. На формирование и функционирование социального капитала непосредственное влияние оказывают:

- культурные институты – религия (система верований, организаций и морально-нравственных предписаний), в некотором смысле искусство, обеспечивающее воспитательную функцию посредством приобщения личности к миру художественных образов и ценностей, которое облегчает поиски смысла жизни и путей разрешения духовных проблем, трансляцию культурного общечеловеческого и национального наследия, процессы сублимации энергии либидо путем самореализации индивида в труде и творчестве;

- социальные институты. На микроуровне это семья, в рамках которой происходит первичная социализация личности; на мезоуровне – воспитательные и образовательные учреждения, различные формальные и неформальные объединения граждан (волонтерские, спортивные и пр.), важнейшую роль которых подчеркивают Р. Патнэм и Ф. Фукуяма; на макроуровне – народ и нация как создатели и носители особого типа ментальности и совокупности общепринятых и разделяемых норм различных типов социального взаимодействия (Ф. Фукуяма);

- экономические институты, обеспечивающие процесс производства и распределения товаров и услуг, где реализуется ресурсный аспект социального капитала, способствующий снижению транзакционных издержек и увеличению прибыли предприятия (П. Бурдьё, Р. Коулман, Ф. Фукуяма);

- политические институты, при помощи которых юридически закрепляются нормы социальной и экономической деятельности и происходит взаимодействие между государством и гражданским обществом.

Согласно исследованиям наибольшее влияние на формирование социального капитала оказывают неформальные социальные институты. Их достижения в дальнейшем закрепляются в форме организаций и норм. Благодаря таким институтам происходит функционирование социального капитала.

Однако обе эти проекции не самодостаточны и не могут функционировать без ценностной составляющей социального капитала, являющейся основанием для возникновения и функционирования всех прочих компонентов данного сложного образования. Социальное действие и особенно взаимодействие невозможны без существования общепринятой и разделяемой членами сообщества (социальная группа или в целом человечество) системы ценностей, на базисе которой и формируются феномены, включаемые в состав социального капитала. Это подтверждается исследованиями американских философов (Р. Патнэм, Ф. Фукуяма) и белорусских социологов (Д. М. Булышко, А. Н. Данилов, Д. Г. Ротман). Аксиологическое измерение феномена социального капитала осуществляется из-за необходимости понимания жизненных целей и мотивов деятельности людей. Сама этимология категории «капитал» отсылает к пониманию капитала как ценности, заключенной в некоторой вещи, индивиде или в системе отношений, обладающей способностью к приращению, превращению, обращению и накоплению, что позволяет рассматривать ряд социокультурных феноменов, способствующих снижению транзакционных издержек и увеличению производительности, в качестве ресурсов. При исследовании социального капитала важно понимать ценность в более широком социокультурном значении, а не только как экономическую категорию. В рамках аксиологического измерения специфику социального капитала следует рассматривать с точки зрения интересов, целей и смысла жизни человека (как непосредственного создателя и носителя социального капитала) и общества (как среды, в которой формируется и циркулирует социальный капитал).

Понятие ценности выражает человеческое измерение различных социокультурных феноменов, входящих в структуру социального капитала, которое наделяет аспекты индивидуального человеческого и общественного бытия особым смыслом

и значением. С позиции аксиологического подхода ценности прежде всего морально-нравственного характера понимаются как важнейший системообразующий фактор социального капитала, определяющий его строение, базовые функции и свойства, а сам феномен социального капитала наделяется рядом положительных свойств, способствующих гуманизации общества, продуцированию и трансляции системы ценностей, процессу их реализации в жизнедеятельности человека. К параметрам, позволяющим выделить в феномене социального капитала аксиологическое измерение, относятся такие качества индивида, как способность и готовность к интериоризации общепринятых морально-нравственных норм (альтруизм, честность, добропорядочность, отзывчивость), содействующих формированию и закреплению основополагающих факторов социального капитала: доверия (Р. Патнэм, Ф. Фукуяма); солидарности (в понимании ее Э. Дюркгеймом как высшего морального принципа) и универсальной человеческой ценности; готовности воплощать эти ценности в частной и общественной жизни, не редуцируя весь спектр человеческих отношений к целерациональному действию, а также способствовать закреплению морально-нравственных норм и культурных традиций. Таким образом, аксиологическая составляющая социального капитала выполняет ключевую регулятивную и системообразующую роль по отношению к двум предыдущим его проекциям – социетальной и институциональной.

Данный вывод подтверждают результаты исследований Ф. Фукуямы, который определяет социальный капитал как совокупность неформальных ценностей и норм, разделяемых членами группы в целях сотрудничества. Другими словами, ценности являются неперенными и определяющими факторами сотрудничества, солидарности, взаимопонимания между людьми, без чего невозможны любые формы конструктивного взаимодействия. Базовой категорией концепции социального капитала Ф. Фукуяма считает доверие. Он рассматривает социальный капитал через социальные и культурные особенности конкретного региона с учетом существующего уровня доверия в отношениях людей и доказывает, что такой капитал изменяется под воздействием различных социокультурных факторов и трансформируется во времени. Современные общества социальный капитал потребляют больше, чем производят, а основной проблемой этого становится утрата большей части повседневной морали, в силу чего формирование социального порядка в изменившихся технологических условиях постиндустриального общества напрямую зависит от реабилитации честности и взаимности с последующим расширением радиуса доверия.

Эти исследования убедительно показывают, что способность социального капитала выполнять функ-

цию нематериального ресурса, обеспечивающего прогрессивное развитие современных обществ, прямо пропорционально зависит от уровня нравственной и политической культуры данного социума, от статуса и характера ценностей в структуре социальных взаимодействий. Одной из проблем современного либерализма Ф. Фукуяма считает релятивизм ценностей, corroзирующий социальный капитал и представляющий опасность для либерально-демократического общества, поэтому для устойчивого функционирования современных государств и цивилизаций необходим синтез спонтанно создающихся норм неформального сетевого сотрудничества и иерархической власти в форме государства и формального права. Ф. Фукуяма отмечает значимость религии в процессе создания социального капитала, поскольку религия способствует увеличению радиуса доверия посредством общности разделяемых норм и ценностей. Современное западное общество, констатирующее устами Ф. Ницше «смерть Бога», отдает приоритет политическим, а не религиозным ценностям. В результате отделения от государства религия претерпела значительные изменения, но не исчезла из жизни современного человека. Исходя из исследований А. де Токвиля и М. Вебера, Ф. Фукуяма пришел к выводу, что религия и в современном мире остается полезным источником общих ценностей, приобретая более мягкую децентрализованную форму стремления к соблюдению общих норм и поддержанию порядка, продолжая играть значимую роль в формировании отношений доверия.

Ф. Фукуяма называет ряд кризисных явлений, характерных для современных западных обществ. С одной стороны, на основе базовых либерально-демократических принципов разрушались традиционные культурные ценности, с другой стороны, возникали угрозы, вызванные технологическими изменениями, на что указывал еще Х. Ортега-и-Гассет, когда описывал феномен массового общества. Оценивая долгосрочные перспективы современных либерально-демократических обществ, Ф. Фукуяма отмечает: «Неудовлетворенность возникает именно там, где триумф демократии наиболее полон: это неудовлетворенность свободой и равенством. Таким образом, те, кто остался неудовлетворенным, всегда будут иметь потенциал запустить историю заново» [19]. Опасения Ф. Фукуямы подтверждаются представленным в январе 2020 г. отчетом Центра будущего демократии Кембриджского университета, где было написано, что удовлетворенность демократией ослабла в большинстве стран мира. С середины 1990-х гг. (согласно выборке из 77 демократических стран) количество недовольных состоянием такой политической системы в своей стране людей увеличилось на 10 % (с 48 до 58 %), и это особенно заметно в густонаселенных странах с развитой демократией и высоким уровнем доходов (Франция,

Япония, Великобритания и США) [20]. Аналогичные результаты были представлены неправительственной американской организацией *Freedom House* в отчете 2020 г. Начиная с 1990-х гг. исследования *Freedom House* фиксируют нисходящую динамику показателей по основным четырем индексам (индекс гласности и подотчетности от Всемирного банка, индексы политических прав, гражданских свобод и свободы прессы от *Freedom House*), что свидетельствует об ухудшении общемировой ситуации в сфере политических прав и гражданских свобод [21].

Важным аргументом в пользу аксиологического статуса социального капитала являются результаты исследований проекта «Всемирный обзор ценностей» (*World Values Survey*, WVS), фокусирующегося на проблемах динамики ценностей и их влияния на развитие современного мирового общества. Данный международный проект стартовал в 1981 г. под названием «Европейское исследование ценностей» (*European Values Study*, EVS) по инициативе американского социолога Р. Инглхарта. Он разработал матрицу межкультурной вариативности, включающую два аспекта: 1) традиционные ценности против секулярно-рациональных ценностей; 2) ценности выживания против ценностей самовыражения. Традиционные ценности базируются на признании значимости религии, семейных ценностей и прочных связей между родителями и детьми, уважении к авторитету, стремлении к патернализму и протекционизму, высоком уровне национальной идентичности и консерватизма, примате общества над индивидом. Секулярно-рациональные ценности имеют противоположную направленность по сравнению с традиционными: статус религии, семейных ценностей и политического авторитета незначителен, но важны индивидуализм, свобода и толерантность в отношении различных аспектов социально-культурной жизни. Ценности выживания включают в себя в первую очередь экономическую и физическую безопасность и связаны с этноцентричным мировоззрением, низким уровнем межличностного доверия и толерантности в обществе. Ценности самовыражения ориентированы на решение гуманистических и экологических проблем, достижение межэтнической толерантности и гендерного равенства, эмансипации и автономии индивида, а также на активное участие в экономической и политической жизни. На основе полученных в результате опросов данных определяется место страны в матрице Р. Инглхарта, имеющей две оси. По вертикальной оси (снизу вверх) отражается движение от традиционных ценностей к секулярно-рациональным, а по горизонтальной (слева направо) – движение от ценностей выживания к ценностям самовыражения. До настоящего времени в рамках проекта EVS были проведены пять волн обследований (каждые

девять лет), а в рамках WVS – семь волн обследований (каждые пять лет). Результаты многолетних исследований согласуются с выводами А. де Токвиля, М. Вебера, Ф. Фукуямы о влиянии специфических культурных и социальных ориентаций на социально-экономическое развитие конкретного общества, а также подтверждают тезис Ф. Фукуямы о том, что ценности и социальный капитал формируются на протяжении длительного времени, поддерживаются и транслируются посредством культурных традиций, медленно изменяются. Неразвитые в экономическом отношении страны, в которых исторически не сформировалась самостоятельная монотеистическая религия, проповедующая общечеловеческие ценности, согласно матрице Р. Инглхарта демонстрируют приверженность традиционным ценностям и подчинены императиву выживания (Африка, Латинская Америка). В экономически развитых странах, напротив, распространены и поддерживаются секулярно-рациональные ценности и ценности самовыражения, которые сформировались в контексте сложного взаимодействия религии (христианства), философии и науки (Западная Европа, Великобритания, США, Австралия, Новая Зеландия). В Республике Беларусь, входящей в блок «православная Европа», объединяющий страны постсоветской Восточной Европы, секулярно-рациональные ценности с небольшим перевесом преобладают над традиционными, а ценности выживания – над ценностями самовыражения¹.

Крупнейшим исследованием ценностей и социального капитала в Беларуси является проект Центра социологических и политических исследований БГУ под руководством Д. Г. Ротмана, А. Н. Данилова и Д. М. Булышко по изучению базовых ценностей населения, проводившийся в период с 1990 по 2018 г. [22–25], где приведены подробные статистические данные динамики ценностей и социального капитала современного белорусского общества. Согласно сложившейся в общественном сознании традиции белорусские исследователи в состав социального капитала включают уровень доверия (межличностного и к различным социальным институтам), общественные нормы и ценности, а также социальные связи, обладающие ресурсным потенциалом. Корреляция между уровнями доверия и характером социальных коммуникаций проводилась по следующим критериям: полу, возрасту, психологическому складу личности, условиям первичной социализации, уровню образования, месту жительства. По данным исследования, средний показатель доверия другим людям (как основного параметра социетальной проекции социального капитала) в Беларуси в 2018 г. составлял 40,3 % [25, с. 89]. Уровень доверия граждан к государственным институтам конкретизирует институциональный ракурс социального капитала. В период с 2000 по 2018 г. наибольший уровень доверия име-

¹World Values Survey [Electronic resource]. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (date of access: 27.12.2021).

ли система образования и социальной защиты, здравоохранение, церковь, милиция и армия (в среднем 65–79 %) [22, с. 129; 25, с. 92]. Отмечается очень низкий рейтинг доверия граждан к политическим партиям (26,1 % в 2018 г. [25, с. 92]) и государственным служащим (но с тенденцией к росту) (21 % в 2000 г. и 31,4 % в 2018 г. [22, с. 129; 26, с. 92]).

В исследованиях выявлен относительно высокий уровень доверия населения к государственным институтам, что свидетельствует о значительном потенциале социального капитала современной Беларуси. По мнению белорусского философа А. И. Зеленкова, которое он озвучил в 2004 г. в междисциплинарном проекте «Качество жизни белоруса» (А. И. Зеленков, Д. Г. Ротман, Х. Херпфер), посвященном исследованию доверия и ценностей в белорусском обществе, большую степень доверия между людьми и к государственным институтам возможно объяснить исходя из «специфических ментальных и социокультурных особенностей белорусского населения, которое традиционно демонстрирует достаточно высокий уровень социального миролюбия и конформизма» [26, с. 34]. В. Т. Новиков утверждал, что специфика взаимодействия гражданского общества и государства Республики Беларусь обусловлена следующими факторами: периодом транзитивности, для которого характерна склонность к государственному патернализму даже в негосударственном секторе экономики; превалирующая в административной практике трактовка государства как обезличенного института, порождающей отчужденное отношение граждан к государству; недостаточная развитость гражданского общества [27, с. 53]. Дальнейшее взаимодействие государства и граждан в Беларуси имеет три возможных вектора, сформулированных В. Т. Новиковым на основе анализа концепций, посвященных проблеме источников и движущих сил общественного развития: во-первых, невыгодную для обе-

их сторон ситуацию противостояния и борьбы; во-вторых, ситуацию бесконфликтной гармонии, развитую в теории структурного функционализма Т. Парсонса, которая вряд ли существует в странах; в-третьих, наиболее вероятную и реализуемую согласно теории социального конфликта ситуацию контроля возникающих социальных противоречий, обладающих атрибутивным и неискоренимым характером и являющихся необходимым условием всякого развития, с последующим их конструктивным разрешением, что посредством преодоления частных локальных конфликтов будет содействовать достижению общегражданских и общегосударственных целей [27, с. 54].

Стоит отметить, что в настоящее время на формирование ценностей и функционирование социального капитала в единстве выделенных проекций значительно влияют информационно-коммуникационные технологии, ставшие значимым социальным и идеологическим ресурсом. Тотальная информатизация и цифровизация, ознаменовавшая переход наиболее развитых стран мира на постиндустриальный этап развития, способствует развитию гуманистического эмансипационного этоса, распространению секулярно-рациональных и либерально-демократических ценностей. Американские исследователи Э. Паризер, Р. Макнами, З. Туфекчи [28–30] выявили, что негативным результатом работы алгоритмов социальных сетей и мессенджеров является формирование у пользователей «тоннелей реальности» и «пузырей фильтров», ведущих к сужению и догматизации мировоззрения, деформации и девальвации ценностей, росту трайбализма, национализма и расизма, активизации разных форм розни и конфликтов, что деструктивно влияет на социальный капитал общества или способствует образованию негативного социального капитала внутри маргинализированных социальных групп.

Заключение

Объектом научных исследований социальный капитал стал только в последней четверти XX в., несмотря на то что концепт *social capital* был сформулирован еще в начале XX в. Это обстоятельство связано с мировоззренческими основаниями научного мышления данного периода, не позволявшими использовать экономический термин «капитал» в отношении феноменов человеческого или социального бытия. Факторами, которые способствовали расширению поля коннотаций понятия «капитал», стали разработка концепции человеческого капитала и признание ее статуса в академическом сообществе, перестройка структуры социального воспроизводства, трансформация ценностей и норм индустриальной эпохи, переход общества на постиндустриальный этап, развитие междисциплинарных исследований в социальном

научном познании. Определяющий вклад в разработку концепции социального капитала и ее эмпирическое обоснование внесли П. Бурдьё, Р. Патнэм, Дж. Коулман, Ф. Фукуяма. Крупнейшим исследованием ценностей и социального капитала в Республике Беларусь в настоящее время является проект «Исследование европейских ценностей» (2005–2018) под руководством Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. На основе анализа результатов исследований зарубежных и отечественных ученых произведена системная параметризация социального капитала, выделены его социетальная, институциональная и аксиологическая проекции, выявлены основные тенденции его динамики в современном обществе. Общности различного порядка, связанные сложной сетью взаимоотношений (между индивидами,

неформальными и формальными группами, различными институтами), в которой только и существует социальный капитал, возникают благодаря общим ценностям. Именно ценности, разделяемые членами социальной группы любого масштаба, являются базисом формирования доверия, как ключевого фактора социального капитала, что позволяет наделять аксиологическую проекцию системообразующим статусом. Аксиологическая, социетальная, институциональная проекции социального капитала тесно взаимосвязаны друг с другом, поскольку ценностно-смысловые структуры, формирующиеся на уровне индивидов, будучи апробированными временем и одобрены социумом, имеют тенденцию закрепляться в неформальных, а затем и формальных общественных институтах, при этом обладают достаточной степенью самостоятельности. Было выявлено, что не всякий общественный или политический институт, особенно формальный, может пользоваться доверием среди населения, а также не все ценности, поддерживаемые людьми на неформальном уровне,

одобряются формальными институтами (например, радикальные группировки, обладающие, как правило, сильным социальным капиталом внутри группы, но не пользующиеся поддержкой и доверием широких масс населения и государственных органов). Философский анализ тенденций динамики современного общества позволил раскрыть ряд аспектов, негативно влияющих на трансформацию социального капитала. К таким следует отнести преобладание целерационального типа социального действия, порожденного капиталистическим обществом, глобализационные процессы, унифицирующие социально-культурные традиции различных народов, стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, разрушающих привычные формы социального взаимодействия. Важнейшей задачей современного периода является сохранение и культивирование традиционных ценностей, форм общественной жизни и гармонизация их с достижениями технико-технологического, экономического, политического и социального прогресса.

Библиографические ссылки

1. Дедолко ЮВ. Эвристический потенциал метадисциплинарной методологии И. Валлерстайна в исследованиях социального капитала. В: Гурбо ТЛ, составитель. *Актуальные вопросы антропологии. Выпуск 10*. Минск: Беларуская навука; 2015. с. 149–158.
2. Дедолко ЮВ. Трансдисциплинарные исследования и интегративный статус философии в развитии концепции социального капитала. В: Субботина НД, редактор. *Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. Материалы IX Всероссийской с международным участием научной конференции; 14–15 мая 2018 г.; Чита, Россия*. Чита: Забайкальский государственный университет; 2018. с. 36–51.
3. Дедолко ЮВ. Социальный капитал как фактор социокультурного развития Беларуси в условиях глобализации. В: Зеленков АИ, редактор. *Диалог цивилизаций в условиях глобальной экологической нестабильности. Материалы Международной научной конференции молодых ученых; 24 мая 2012 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2013. с. 179–183.
4. Hanifan LJ. State supervisor of rural schools. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1916;67:130–138.
5. Капелюшников РИ. Экономический подход Гэри Беккера к человеческому поведению [Интернет]. *США: экономика, политика, идеология*. 1993 [протитировано 16 мая 2018 г.];11. Доступно по: <http://www.libertarium.ru/68397>.
6. Бурдье П. *Практический смысл*. Шматко НА, переводчик. Санкт-Петербург: Алетейя; 2001. 562 с.
7. Бурдье П. Формы капитала. *Экономическая социология* [Интернет]. 2002 [протитировано 23 мая 2014 г.];3(5): 60–74. Доступно по: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf.
8. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий. *Общественные науки и современность*. 2001;3:122–139.
9. Putnam RD. Social capital: measurement and consequences [Internet]. *Organisation for Economic Co-operation and Development* [cited 21 May 2018]. Available from: <http://www.oecd.org/innovation/research/1825848.pdf>.
10. Putnam RD. Bowling alone: America's declining social capital. *Journal of Democracy* [Internet]. 1995 [cited 21 May 2018];1:65–78. Available from: <http://xroads.virginia.edu/~HYPER/detoc/assoc/bowling.html>.
11. Фукуяма Ф. *Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию*. Колопотин М, редактор; Павлова Д, Кирющенко В, Колопотин М, переводчики. Москва: АСТ; 2004. 730 с. (Philosophy). Совместно с издательством «Ермак».
12. Малиновский Б. *Избранное: динамика культуры*. Николаев ВГ, Порус ВН, Трубочкин ДВ, переводчики. Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив; 2015. 462 с.
13. Малиновский Б. *Магия, наука и религия*. Хомин АП, переводчик. Москва: Рефл-бук; 1998. 288 с.
14. Малиновский Б. *Научная теория культуры*. Утехин ИВ, переводчик. Москва: ОГИ; 2005. 184 с.
15. Мосс М. Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах [Интернет; протитировано 19 мая 2018 г.]. Доступно по: http://anthro-economicus.narod.ru/files/Moss_Present.pdf.
16. Поланьи К. *Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени*. Шурбелев АП, Федоров СЕ, Васильев АА, переводчики. Санкт-Петербург: Алетейя; 2002. 311 с.
17. де Токвиль А. *Демократия в Америке*. Олейник ВТ, Орлова ЕП, Малахова ИА, Иванян ИЭ, Ворожцова БН, переводчики. Москва: Прогресс; 1992. 554 с.
18. Быченков ВМ. Институт социальный. В: Степин ВВ, редактор. *Новая философская энциклопедия* [Интернет]. Москва: Мысль; 2010 [протитировано 17 ноября 2021 г.]. 744 с. Доступно по: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHd07a46272f09e63e74c0d0>.
19. Фукуяма Ф. *Конец истории и последний человек*. Левин МБ, переводчик. Москва: АСТ; 2004. 588 с.

20. Gregory A. Millennials more disillusioned with democracy than any generation in living memory, research suggests [Internet]. *Independent* [cited 17 November 2021]; 2020. Available from: <https://www.independent.co.uk/news/world/millennials-democracy-populism-cambridge-generation-x-boomers-study-b1155826.html>.
21. Stapleton J. New report: Freedom in the world 2020 finds established democracies are in decline [Internet]. *Freedom House* [cited 17 November 2021]; 2020. Available from: <https://freedomhouse.org/article/new-report-freedom-world-2020-finds-established-democracies-are-decline>.
22. Булынько ДМ, Данилов АН, Ротман ДГ, редакторы. *Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей»*. Минск: БГУ; 2009. 228 с.
23. Булынько ДМ, Данилов АН, Ротман ДГ, редакторы. *Ценностный мир современного человека: Беларусь и ее соседи в международных проектах по изучению ценностей*. Минск: БГУ; 2013. 175 с.
24. Булынько ДМ, Данилов АН, Ротман ДГ, Правдивец ВВ, редакторы. *Ценностный мир современного человека: страны Восточного партнерства, Европейский союз и Россия в международных проектах по изучению ценностей*. Минск: БГУ; 2016. 219 с.
25. Булынько ДМ, Ротман ДГ, редакторы. *Ценностный мир современного человека: проект «Исследование европейских ценностей», волна-2018*. Минск: БГУ; 2019. 191 с.
26. Зеленков АИ, Ротман ДГ, Херпфер Х. Качество жизни белоруса. *Беларуская думка*. 2004;3:31–40.
27. Новиков ВТ, Кандричин НА. Ценности и приоритеты развития современной восточнославянской цивилизации. *Вестник БДУ. Серія 3. Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права*. 2006;3:50–55.
28. Паризер Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? Шириков А, переводчик. Москва: Альпина Бизнес Букс; 2012. 304 с.
29. McNamee R. How to fix Facebook – before it fixes us [Internet]. *Washington Monthly*. 2018 [cited 31 November 2021]. Available from: <https://washingtonmonthly.com/magazine/january-february-march-2018/how-to-fix-facebook-before-it-fixes-us/>.
30. Tufekci Z, Wilson C. Social media and the decision to participate in political protest: observations from Tahrir square. *Journal of Communication*. 2021;62(2):363–379.

References

1. Dedolko YuV. [Heuristic potential of I. Wallerstein's metadisciplinary methodology in social capital research]. In: Gurbo TL, compiler. *Aktual'nye voprosy antropologii. Vypusk 10*. Minsk: Belaruskaja navuka; 2015. p. 149–158. Russian.
2. Dedolko YuV. [Transdisciplinary research and integrative status of philosophy in development of the concept of social capital]. In: Subbotina ND, editor. *Problema sootnosheniya estestvennogo i sotsial'nogo v obshchestve i cheloveke. Materialy IX Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauchnoi konferentsii; 14–15 maya 2018 g.; Chita, Russia* [The problem of the relationship between the natural and the social in society and man. Materials of the 9th All-Russian scientific conference with international participation; 2018 May 14–15; Chita, Russia]. Chita: Transbaikalian State University; 2018. p. 36–51. Russian.
3. Dedolko YuV. [Social capital as a factor of the socio-cultural development of Belarus in the globalisation context]. In: Zelenkov AI, editor. *Dialog tsivilizatsii v usloviyakh global'noi ekologicheskoi nestabil'nosti. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh; 24 maya 2012 g.; Minsk, Belarus* [Dialogue of civilisations in the context of global environmental instability. Materials of the International scientific conference of young scientists; 2012 May 24; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2013. p. 179–183. Russian.
4. Hanifan LJ. State supervisor of rural schools. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1916;67:130–138.
5. Kapelyushnikov RI. [Gary Becker's economic approach to human behaviour] [Internet]. *SSHА: ekonomika, politika, ideologiya*. 1993 [cited 2018 May 16];11. Available from: <http://www.libertarium.ru/68397>. Russian.
6. Bourdieu P. *Le sens pratique*. Paris: Les Éditions de minuit; 1980. 480 p.
Russian edition: Bourdieu P. *Prakticheskii smysl*. Shmatko NA, translator. Saint Petersburg: Aleteiya; 2001. 562 p.
7. Bourdieu P. [Forms of capital]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Internet]. 2002 [cited 2014 May 23];3(5):60–74. Available from: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf. Russian.
8. Coleman J. [Social and human capital]. *Social sciences and contemporary world*. 2001;3:122–139. Russian.
9. Putnam RD. Social capital: measurement and consequences [Internet]. *Organisation for Economic Co-operation and Development* [cited 21 May 2018]. Available from: <http://www.oecd.org/innovation/research/1825848.pdf>.
10. Putnam RD. Bowling alone: America's declining social capital. *Journal of Democracy* [Internet]. 1995 [cited 21 May 2018];1:65–78. Available from: <http://xroads.virginia.edu/~HYPER/detoc/assoc/bowling.html>.
11. Fukuyama F. *Trust: the social virtues and the creation of prosperity*. New York: Free Press; 1996. 480 p.
Russian edition: Fukuyama F. *Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu*. Kolopotin M, editor; Pavlova D, Kiryushchenko V, Kolopotin M, translators. Moscow: AST; 2004. 730 p. (Philosophy). Co-published by the «Ermak».
12. Malinowski B. *The dynamics of culture change*. New Haven: Yale University Press; 1945. 196 p.
Russian edition: Malinowski B. *Izbrannoe: dinamika kul'tury*. Nikolaev VG, Porus VN, Trubochkin DV, translators. Saint Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ; 2015. 462 p.
13. Malinowski B. *Magic, science and religion and other essays*. New York: Free Press; 1948. 344 p.
Russian edition: Malinowski B. *Magiya, nauka i religiya*. Khomin AP, translator. Moscow: Reff-buk; 1998. 288 p.
14. Malinowski B. *A scientific theory of culture and other essays*. Chapel Hill: University of North Carolina Press; 1990. 238 p.
Russian edition: Malinowski B. *Nauchnaya teoriya kul'tury* [A scientific theory of culture and other essays]. Utekhin IV, translator. Moscow: United Humanities Publishing House; 2005. 184 p.
15. Mauss M. The gift: forms and functions of exchange in archaic societies [Internet; cited 2018 May 19]. Available from: http://anthro-economicus.narod.ru/files/Moss_Present.pdf.
16. Polanyi K. *The great transformation. The political and economic origins of our time*. Boston: Beacon press; 2001. 357 p.

- Russian edition: Polan'i K. *Velikaya transformatsiya. Politicheskie i ekonomicheskie istoki nashego vremeni*. Shurbelev AP, Fedorov SE, Vasil'ev AA, translators. Saint Petersburg: Aleteiya; 2002. 311 p.
17. de Tocqueville A. *Demokratiya v Amerike* [Democracy in America]. Oleinik VT, Orlova EP, Malakhova IA, Ivanyan IE, Vorozhtsova BN, translators. Moscow: Progress; 1992. 554 p. Russian.
18. Bychenkov VM. [Institute social]. In: Stepin VV, editor. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [Internet]. Moscow: Mysl'; 2010 [cited 17 November 2021]. 744 p. Available from: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHd07a-46272f09e63e74c0d0>. Russian.
19. Fukuyama F. *The end of history and the last man*. New York: Free Press; 1992. 418 p.
- Russian edition: Fukuyama F. *Konets istorii i poslednii chelovek*. Levin MB, translator. Moscow: AST; 2004. 588 p.
20. Gregory A. Millennials more disillusioned with democracy than any generation in living memory, research suggests [Internet]. *Independent*. 2020 [cited 17 November 2021]. Available from: <https://www.independent.co.uk/news/world/millennials-democracy-populism-cambridge-generation-x-boomers-study-b1155826.html>.
21. Stapleton J. New report: Freedom in the world 2020 finds established democracies are in decline [Internet]. *Freedom House*. 2020 [cited 17 November 2021]. Available from: <https://freedomhouse.org/article/new-report-freedom-world-2020-finds-established-democracies-are-decline>.
22. Bulynko DM, Danilov AN, Rotman DG, editors. *Tsennostnyi mir sovremennogo cheloveka: Belarus' v proekte «Issledovanie evropeiskikh tsennostei»* [The valuable world of modern man: Belarus in the project «Research of European values»]. Minsk: Belarusian State University; 2009. 228 p. Russian.
23. Bulynko DM, Danilov AN, Rotman DG, editors. *Tsennostnyi mir sovremennogo cheloveka: Belarus' i ee sosedi v mezhdunarodnykh proektakh po izucheniyu tsennostei* [The valuable world of modern man: Belarus and its neighbours in international projects for the study of values]. Minsk: Belarusian State University; 2013. 175 p. Russian.
24. Bulynko DM, Danilov AN, Rotman DG, Pravdivets VV, editors. *Tsennostnyi mir sovremennogo cheloveka: strany Vostochnogo partnerstva, Evropeiskii soyuz i Rossiya v mezhdunarodnykh proektakh po izucheniyu tsennostei* [The world of values of modern man: the countries of the Eastern Partnership, the European Union and Russia in international projects for the study of values]. Minsk: Belarusian State University; 2016. 219 p. Russian.
25. Bulynko DM, Rotman DG, editors. *Tsennostnyi mir sovremennogo cheloveka: proekt «Issledovanie evropeiskikh tsennostei», volna-2018* [The value world of modern man: the project «Research of European values», wave-2018]. Minsk: Belarusian State University; 2019. 191 p. Russian.
26. Zelenkov AI, Rotman DG, Kherpfer Kh. [Belarusian quality of life]. *Belaruskaja dumka*. 2004;3:31–40. Russian.
27. Novikov VT, Kandrichin NA. [The values and the development priorities of modern East Slavic civilization]. *Vesnik BDU. Seryja 3. Gistoryja. Filasofija. Psihologija. Palitalogija. Sacyjalogija. Jekonomika. Prava*. 2006;3:50–55. Russian.
28. Pariser E. *The filter bubble: What the Internet is hiding from you*. London: Penguin UK; 2011. 304 p.
- Russian edition: Pariser E. *Za stenoi fil'trov. Chto Internet skryvaet ot vas?* Shirikov A, translator. Moscow: Al'pina Biznes Buks; 2012. 304 p.
29. McNamee R. How to fix Facebook – before it fixes us [Internet]. *Washington Monthly*. 2018 [cited 31 November 2021]. Available from: <https://washingtonmonthly.com/magazine/january-february-march-2018/how-to-fix-facebook-before-it-fixes-us/>.
30. Tufekci Z, Wilson C. Social media and the decision to participate in political protest: observations from Tahrir square. *Journal of Communication*. 2021;62(2):363–379.